

толкаются, мѣшаютъ. Началась вьючка быковъ, но какъ она не похожа на вьючку верблюдовъ: многіе упрямыцы - быки ложатся, иные прыгаютъ и, освободившись изъ рукъ людей, выдѣлываютъ козла, пока не избавятся окончательно отъ вьюка. Долго мы провозились съ вьючкой въ тѣсномъ, запертомъ помѣщеніи и только въ полдень, въ самое жаркое время дня, оставили хырму и вышли на просторъ долины. Тутъ можно было свободнѣе вздохнуть и осмотрѣться. Черезъ два—три часа караванъ быковъ, раздѣленныхъ на три партіи, пошелъ надлежащимъ порядкомъ, держа направленіе къ югу. Оглядываясь назадъ, мы все прощались съ хырмой, которая теперь стала и для насъ очень близка и дорога; надъ ней командующе выдѣлялась метеорологическая будка и русскій, трехцвѣтный, бѣло-сине-красный флагъ. Муравьевъ, обреченный на долгое одиночество, стоялъ на плоской кровлѣ фанзы и слѣдилъ за удалявшимся караваномъ.

За постепенно поднимавшейся по направленію къ горамъ щебнегалечной пустыней, высится хребетъ Бурханъ-Будда, втянувшись въ одно изъ ущелій котораго — Номохунъ — мы расположились бивуакомъ. Подлѣ насъ бурлила рѣчка и пріятно рокотали впадающіе въ нее ручьи; вмѣсто пыли и солончаковъ, мы уже ступали по мягкимъ зеленымъ лужайкамъ, слушая монотонные голоса клушицъ, кэ-кэликовъ (*Sassabis chukar*), каменныхъ голубей и другихъ пернатыхъ.

Названіе Бурханъ-Будда, пріуроченное со времени перваго путешествія Н. М. Пржевальскаго, относится къ сравнительно небольшой по протяженію части горъ¹⁾, ограничивающихъ восточный Цайдамъ съ юга. Со стороны внутренняго замкнутого центрально-азиатскаго бассейна эти горы производятъ впечатлѣніе массивнаго однообразнаго вала, поднимающаго свой довольно плоскій гребень до 17.000 футовъ надъ моремъ, но тѣмъ не менѣе, только мѣстами касаются онѣ линіи вѣчнаго снѣга, который поддерживааетъ рѣчки, стремящіяся изъ горъ въ двѣ противоположныя стороны. Въ то время какъ сѣверная подошва горъ имѣетъ около 10.500 футовъ абсолютной высоты, южная едва спускается до 13.500 футовъ, не удаляясь, притомъ, отъ гребня болѣе двѣнадцати верстъ. Ущелья обоихъ склоновъ хребта каменисты, дики, мѣстами крайне узки и мрачны и, благодаря скудному орошенію, довольно пустычны и унылы. Немногія и сравнительно маловодныя рѣчки по выходѣ изъ горъ, въ большинствѣ случаевъ, скрываются въ землю,

¹⁾ Не превышающихъ въ длину ста верстъ, иначе отъ рѣчки Номохунъ-хото на западъ до рѣчки Ёграй-голь на востокъ.